В. Н. АНАНЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследуются существующие теоретические подходы к определению экономической эффективности деятельности таможенных органов. Раскрываются феноменологические особенности экономической оценки ее эффективности. Предлагаются теоретико-методологические приемы, способные повысить достоверность оценочных результатов.

Modern theoretical approaches to determine economic benefit of customs authority activities are thoroughly investigated. Phenomenological features of an economic evaluation of customs activity benefit are revealed. Theoretical and methodological techniques which can increase the reliability of estimate results are offered.

Экономическая оценка эффективности таможенной деятельности в условиях модернизации таможенных органов Республики Беларусь и создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России приобретает особое значение. Как справедливо отмечают А. М. Воронов и Н. М. Кожуханов, сегодня таможенная деятельность «представляет собой значимое явление общественной жизни, которое оказывает влияние на стабильность функционирования экономики и уровень экономического развития государства и общества в целом, состояние экономической безопасности государства, уровень благосостояния граждан и многие другие процессы и явления»[1].

В общем виде под экономической эффективностью традиционно понимается определенное соотношение полезного результата и затрат экономических ресурсов. Для ее количественной оценки используется показатель эффективности экономической системы, выражающийся в отношении полезных конечных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам. Эффективность национальной экономики рассчитывается путем сложения эффективности на разных уровнях экономической системы общества и является итоговой характеристикой функционирования национальной экономики. Целью развития рыночной экономики, выражающейся в принципе парето-эффективности, принято считать получение максимума возможных хозяйственных благ от имеющихся ресурсов. Механизмом достижения максимальной экономической эффективности выступает рациональное поведение производителей и потребителей в процессе их рыночного взаимодействия. Иначе говоря, рациональное рыночное поведение заключается в том, что производитель и потребитель благ стремятся к наивысшей эффективности и для этого максимизируют выгоды и минимизируют затраты. Известно, что критерии экономической эффективности хозяйственных субъектов различаются из-за несходных мотивов их участия в общественном воспроизводстве. Так, для предпринимателя целью экономической деятельности является максимизация своего персонифицированного дохода в форме прибыли. Для социального государства главным критерием социально-экономической эффективности будет степень удовлетворения потребностей общества, и прежде всего потребностей, связанных с упрочением жизненности социума в целом и каждого его члена. Соответственно социально-экономической эффективностью обладает та экономическая система, которая в наибольшей степени обеспечивает удовлетворение многообразных потребностей людей: материальных, социальных, духовных, гарантирует высокий уровень жизни.

В качестве интегрального (общенационального) критерия влияние тех или иных общественно-функциональных и технологических инноваций, применяемых различными хозяйственными субъектами, может выступать критерий Калдора – Хикса. Однако для оценки экономической эффектив-

ности таможенной деятельности он не применим. Следует признать, что в рамках теории экономической эффективности именно таможенная деятельность является сегодня наименее изученной.

Выработать теоретические подходы к оценке экономической эффективности таможенного дела, по нашему мнению, возможно только после определения того, к какой экономической сфере должна быть отнесена таможенная деятельность. В настоящее время ученым и практикам не удалось прийти к согласию по этому вопросу. С. В. и И. И. Белозеровы по этому поводу пишут: «Есть… концептуальные проблемы отнесения таможенной деятельности к той или иной сфере. Первый подход – это управленческая деятельность (Федеральная таможенная служба (ФТС) – орган исполнительной власти, таможня для государства) – эффективность в сфере управления, второй подход – это производственная сфера – экономическая эффективность, третий подход – сфера услуг (таможня для участника ВЭД) – маркетинг таможенных услуг, государственная таможенная услуга (ГТУ) – общественно-экономическое благо в форме таможенной деятельности»[2]. Действительно, с развитием общественных отношений менялся характер таможенных пошлин. «Если до средних веков таможенная пошлина носила характер потребительского налога, что выражалось в плате за пользование транспортными коммуникациями (дорогами, мостами, портами) в той или иной местности или за услуги по охране торговых караванов в пути их следования, – отмечают А. М. Воронов и Н. М. Кожуханов, – то в более поздние времена таможенная пошлина стала играть важную роль в регулировании состояния внутреннего рынка»[3]. Т. В. Шевелева и Т. В. Ким также считают, что «запретительные ставки вывозных пошлин *(на сырье. – В. А.)* стимулируют переработку внутри страны»[4], однако в случае нехватки внутренних инвестиций «могут свести на нет всю внешнюю торговлю»[5].

Опираясь на полученные в Российской Федерации результаты исследований в области экономики таможенного дела, правомерно сделать вывод о том, что комплексная оценка экономической эффективности таможенной деятельности может быть сделана только с учетом ее особенностей на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях. Так, в отчете о НИР «Развитие теории таможенного дела. Концепция формирования теории экономики таможенного дела»[6], выполненной в Российской таможенной академии, предлагается «содержание предмета исследования *(экономики таможенного дела. – В. А.)* рассматривать на нескольких уровнях: 1) микроуровень (функционирование таможенных органов); 2) мезоуровень (взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД); 3) макроуровень (взаимодействие ФТС России и других государственных органов); 4) мегауровень (международные отношения в области таможенной политики)»[7]. Отождествление экономической эффективности деятельности таможенных органов только с экономической эффективностью расходования бюджетных средств на обеспечение их функционирования в соотнесении с количеством поступлений в бюджет от таможенных сборов и платежей и др., т. е. только с микроуровнем (в терминологии А. Я. Черныша, Ю. Е. Гупанович и С. В. Курихина – экономикой деятельности таможенных органов), «мешает развитию и практики, и теории ЭТД)»[8]. Для определения экономической эффективности таможенной деятельности необходимо на каждом уровне оценки (микро-, мезо-, макро- и мегауровни) применять особый методический аппарат.

Таможенные органы предоставляют населению и хозяйственным субъектам специфическую таможенную услугу. В «узкой формулировке, – отмечают С. В. и И. И. Белозеровы, – таможенная услуга – действия или последовательность действий, реализуемые специальными таможенными инструментами (включая таможенные процедуры, технологии, операции) с целью повышения потребительской полезности сферы ВЭД для государства и участников ВЭД»[9]. Некоторые исследователи полагают, что «экономическая деятельность таможенных органов является сочетанием действий, которые объединяют ресурсы с процессом реализации таможенными органами своих функций и обеспечивают таким образом получение определенного перечня таможенных услуг участниками ВЭД»[10]. Повышение экономической эффективности деятельности таможенных органов в узком смысле слова может быть достигнуто за счет специализации, кооперирования и концентрации. Общим для этих экономических приемов является то, что все они, во-первых, направлены на достижение конкретного экономического результата и, во-вторых, требуют ресурсов. «К ресурсному обеспечению таможенных органов следует отнести: основные фонды; тыловое обеспечение таможенных органов; кадровое обеспечение; финансовое обеспечение; информационное обеспечение; организационно-правовое обеспечение»[11]. При этом экономический эффект трактуется как выраженный в стоимостной (денежной) форме результат каких-либо действий, таможенных мероприятий[12]. В большинстве случаев, если доходы от экономической деятельности таможенных органов превышают затраты на их содержание, говорят о положительном эффекте (в частности, таможенные органы получают прибыль), в противоположном случае – об отрицательном эффекте (убытке, ущербе и пр.).

По нашему мнению, такой подход не отражает реальную экономическую эффективность деятельности таможенных органов прежде всего потому, что сводит весь эффект их участия в процессе общественного воспроизводства лишь к деятельности в качестве обычных рыночных субъектов хозяйствования. Даже оставляя в стороне то, что органы таможенного контроля представляют собой естественную монополию, и уже поэтому оценка их деятельности не может быть осуществлена рыночными механизмами, главным методологическим пробелом в описываемом подходе является то, что при этом не учитываются как возможные значительные экстерналии (негативные внешние эффекты) для национальной экономики от проводимой таможенной политики, так и стимулирующая роль таможенных институтов.

Если оценивать экономическую эффективность работы таможенных органов с позиций коммерческого участника внешнеэкономической деятельности, то необходимо обратить внимание на такой показатель, как скорость выпуска декларации на товары. В этом случае в состав затрат будут включаться: стоимость работы таможенного инспектора по оформлению декларации, стоимость услуг таможенного представителя, стоимость по хранению товара.

При определении экономической эффективности деятельности таможенных органов, исходя из ее влияния на оптимизацию процессов общественного воспроизводства, также имеются свои особенности, ибо необходимо рассматривать эффективность каждого направления их работ в отдельности. Эффективность может быть оценена по степени успешности деятельности таможенных органов в достижении целей. Поскольку последние бывают разными (экономическими, организационными, правовыми, финансовыми, психологическими и т. д.), то существует несколько подходов к определению эффективности работы этих органов.

Во-первых, представители «узко-рыночного подхода»[13] считают, что наиболее адекватным критерием является средний «доход» в единицу времени, взимаемый таможенными органами с клиента. Однако такой подход несет в себе ряд методологических упрощений: экономическая эффективность таможенной деятельности сводится лишь к результатам работы таможенных органов как обычных коммерческих организаций; таможенная деятельность рассматривается изолированно от других сфер экономики; не учитываются как положительные, так и отрицательные результаты влияния таможенной политики на национальную экономику и т. д. Поэтому такой подход, по нашему мнению, не имеет ни гносеологического, ни практического значения.

Во-вторых, другие исследователи полагают, что оценка результатов работы должна определяться с помощью дифференциации расчетных показателей и применения жесткого математического инструментария. Но и у данного подхода есть существенный методологический недостаток: при жестком (тотальном) применении математического аппарата для оценки экономических процессов допускается их чрезмерная формализация. П. Б. Струве сумел убедительно показать ограниченность экономико-математических методов. «Поскольку математическое направление политической экономии, – указывает автор, – ударилось в математическую обработку психологических основ экономических явлений, оно применило к многообразному и разнородному миру душевных переживаний совершенно противоречащий его природе прием обезличения»[14]. Высказываясь по данному поводу, Л. М. Ипполитов, в частности, подчеркивает, что «вопрос заключается не в том, является ли “механический” (включая сюда и “математическое рассуждение”) подход к экономическим процессам логически возможным, а в том, соответствует ли он существу экономических явлений, текучей и прерывистой природе “экономической материи”»? На этот вопрос Струве отвечает решительно отрицательно[15]. Он также писал: «В экономике какие-то подлежащие определению в каждом отдельном случае “индивиды” должны быть сосчитаны, сведены в разряды и категории, т. е. именно трактуемы как индивидуально весьма различные единицы, объединяемые лишь по “признакам” в некие статистически обозримые совокупности»[16]. С. Ю. Солодовников также подчеркивает, что порок всех концепций механически-математической экономической теории в том, что в них не усматривается логическая природа эмпирического знания[17]. Таким образом, экономико-математический подход к оценке экономической эффективности таможенной деятельности предоставляет инструментарий, необходимый для ее количественной оценки. В этом своем качестве его следует признать гносеологически перспективным. Вместе с тем, по нашему мнению, в случае абсолютизации этот подход неизбежно ведет к идеализации (формализации) исследуемых, качественно разнообразных экономических проявлений таможенной деятельности. Следовательно, экономико-математические методы при определении экономической эффективности таможенной деятельности должны и могут применяться лишь в сочетании с иными способами ее оценки.

В-третьих, часть исследователей считают, что необходимо применять функционально-целевой подход к оценке эффективности таможенной деятельности, т. е. использовать «синтезированные

показатели, например объем задач или потенциал таможенных органов на базе таможенной среднерасчетной задачи»[18]. По нашему мнению, названный подход, так же как и «экономико-математический», дает возможность осуществлять не комплексную оценку экономической эффективности таможенной деятельности, а лишь некоторых частных (хотя и достаточно важных) ее аспектов. В данном случае происходит соотнесение тех задач, которые ставят вышестоящие органы государственного управления перед таможенными службами, со степенью их выполнения. Исходя из практической необходимости проводить постоянный мониторинг успешности (или не успешности) выполнения распоряжений вышестоящих органов государственного управления, такой подход имеет определенное практическое значение.

В-четвертых, сторонники «структурно-дифференциального подхода» считают, что оценку экономической эффективности таможенной деятельности необходимо проводить дифференцированно для разных уровней управления и типов таможенных отношений[19]. Сам по себе названный подход не противоречит ни одной из приведенных точек зрения по оценке эффективности таможенной деятельности и в зависимости от теоретико-методологической позиции исследователей может применяться всеми. Исходя из цели и задач проводимого нами исследования, считаем, что такой подход приемлем и для нас.

В-пятых, часть исследователей на основании констатации того факта, что таможенная деятельность является достаточно сложным социально-экономическим феноменом, для которого характерны значительные экстерналии, и что «для таможенной деятельности нельзя планировать отдельные показатели»[20], делают вывод о том, что недопустимо полностью оценить ее эффективность. Этот вывод, по нашему мнению, проистекает из абсолютизации возможностей человеческого познания, а именно из того, что его сторонники (в рамках лапласовского детерминизма) считают, что есть такие относительно сложные социальные объекты, которые подчиняются полностью детерминированным и формально распознаваемым причинно-следственным связям, переводимым на математический язык. На самом деле, и это убедительно показано представителями синергетического направления[21], все сложные системы представляют собой сочетание жесткодетерминационных (причинно-следственных) и случайных (хаотических) связей и отношений.

В-шестых, сторонники «интегрального подхода» считают, что оценку экономической эффективности таможенной деятельности надо проводить на основе интегрального показателя, учитывающего всевозможные направления таможенной деятельности[22]. Такой подход, хотя это и может показаться странным, методологически и философски очень близок к предыдущему, пятому. Его представители также исходят из возможности свести все социально-экономическое разнообразие к жестким детерминационным (лапласовским) схемам. При этом они полагают, что качественные показатели без значительных смысловых потерь могут быть переведены в количественные. Поскольку при попытках сведения их к единому интегральному показателю, учитывающему всевозможные направления таможенной деятельности, будет происходить значительное отклонение полученного результата от реального состояния рассматриваемого институционального феномена (таможенной деятельности), то использование этого подхода, по нашему мнению, не несет никакой научной новизны, а лишь приведет к созданию еще одной строки в отчетности.

Для комплексной оценки экономической эффективности таможенной деятельности необходимо использовать количественные и качественные показатели с их дифференциацией в случае необходимости для разных уровней управления и типов таможенных отношений. Причем такая оценка должна проводиться во взаимоувязке с функциональной ролью таможенных отношений и таможенных органов в экономической системе. Учитывая установленные нами особенности экономической оценки эффективности деятельности таможенных органов и состояние рассматриваемой проблемы, необходимо внести изменения в методическое обеспечение анализа и экономической оценки их деятельности.

Таким образом, проанализированы существующие теоретические подходы к определению экономической эффективности деятельности таможенных органов («узко-рыночное», «экономико-математическое», «функционально-целевое» направления; «структурно-дифференциальный», «нигилистский» и «интегральный» подходы). Установлено, что ни один из них не может быть использован для комплексной оценки экономической эффективности таможенной деятельности. Вместе с тем некоторые приемы и методы, применяемые в рамках указанных направлений, могут быть учтены при выработке методов этой оценки. При этом нужно использовать количественные и качественные показатели с применением в случае необходимости их дифференциации для разных уровней управления и типов таможенных отношений. Названная оценка должна проводиться с учетом функциональной роли таможенных отношений и таможенных органов в экономической системе.

[1] Воронов А. М., Кожуханов Н. М. От философии таможенного дела к методологии таможенного дела // Вестн. Рос. тамож. акад. 2012. № 1. С. 13.
[2] Белозерова С. В., Белозеров И. И. Проблемы определения эффективности таможенного дела: Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Экономика. 2008. № 7.
[3] Воронов А. М., Кожуханов Н. М. Указ. соч.
[4] Шевелева Т. В., Ким Т. В. Снижение таможенных рисков предприятий рыбохозяйственной отрасли // Вестн. Рос. тамож. акад. 2011. № 4. С. 13.
[5] Там же.
[6] Развитие теории таможенного дела. Концепция формирования теории экономики таможенного дела (шифр «Экономика – ТД 2009»): Отчет о НИР (промеж.) / Науч. рук. А. Я. Черныш. Люберцы, 2010.
[7] Черныш А. Я., Гупанович Ю. Е., Курихин С. В. Содержание и структура понятия «экономика таможенного дела» // Вестн. Рос. тамож. акад. 2012. № 1. С. 7.
[8] Там же.
[9] Белозерова С. В., Белозеров И. И. Указ. соч.
[10] Черныш А. Я., Гупанович Ю. Е., Курихин С. В. Указ. соч.
[11] Там же.
[12] См.: Косенко В. П., Опошнян Л. И. Основы теории эффективности таможенного дела. М., 2005.
[13] См.: Галкин В. В. Экономика таможенного дела: Учеб. пособие для вузов. Воронеж, 2009; Косенко В. П., Опошнян Л. И. Основы теории эффективности таможенного дела. М., 2005.
[14] Струве П. Б. Первичность и своеобразие обмена и проблема «равновесия»: Ответ А. Д. Билимовичу // Экон. вестн. 1924. Кн. 3(1). С. 45.
[15] Ипполитов Л. М. Зарождение институционалистской экономической теории в России (об одной методологической дискуссии 1920-х годов // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2008. № 4. С. 50.
[16] Струве П. Б. Научная картина экономического мира и понятие «равновесия» // Экон. вестн. 1923. Кн. 1. С. 16.
[17] См.: Солодовников С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика. Минск, 2009. С. 43, 103.
[18] Белозерова С. В., Белозеров И. И. Указ. соч.
[19] Там же.
[20] Там же.
[21] См.: Пригожин И., Стенгерс Э. Порядок из хаоса. М., 1986; Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб., 1999.
[22] См.: Белозерова С. В., Белозеров И. И. Указ. соч.

Поступила в редакцию 13.09.12.

Валентина Николаевна Ананьева – аспирантка кафедры «Таможенное дело» БНТУ. Научный руководитель – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и права БНТУ С. Ю. Солодовников.

АЛЬ-РОБАИ ААЛИВИ САЛЕМ КАРАР

ЭКСПАНСИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ НА БЕЛОРУССКИЙ РЫНОК ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ

Особое внимание уделяется современной тенденции расширения присутствия в Беларуси международных гостиничных операторов. Рассматриваются проблемы и перспективы заполнения ниш белорусского рынка крупнейшими гостиничными сетями.

This article focuses on the current trend to expand the presence of international hotel operators in Belarus. It is considered problems and prospects of filling the Belarus market niches by largest hotel chains.

В последние несколько лет Беларусь становится все более привлекательной для участников мирового гостиничного рынка. Гостиничный бизнес Беларуси вопреки кризисным явлениям в экономике вызывает большой интерес у представителей международных гостиничных сетей. Если одни из них пока еще «присматриваются» к белорусскому рынку гостиничных услуг, то другие уже двигаются в направлении расширения на нем своего присутствия.

Между тем в силу относительной новизны проблемы эмансипации международных сетевых корпораций на гостиничный рынок Беларуси не являются объектом пристального внимания научных кругов и анализируются преимущественно в публикациях средств массовой информации. Однако имеющаяся ситуация неадекватна ускоренному приходу сетевых форм гостиничного бизнеса в Беларусь и возрастанию в последние годы его инвестиционной привлекательности.

Характерной особенностью гостиничного рынка Республики Беларусь в 2011 г. было практически полное отсутствие международных гостиничных сетей. Из 325 функционирующих в мире гостиничных операторов в Беларуси представлен лишь один – Crowne Plaza Hotels & Resorts (Турция), пришедший на национальный рынок в 2008 г.[1]

Подготовка к чемпионату мира по хоккею, который пройдет в Минске в 2014 г., существенно активизировала рынок строительства гостиничной недвижимости. Им уже интересуются еще не представленные в нашей стране международные гостиничные сети. Среди них – инвесторы из